

меняться. И тем, что мы будем эманировать из себя разные виды полей, разные виды энергетик, света, духа и огня в явлении соответствующих микрокосмов, физическое выражение будет меняться. А этим будет меняться и развиваться планета Земля. Так как планета Земля, являясь 63-м выражением метagalактической организации, усваивая предыдущие 62, меняется, преобразуется, развивается.

И процесс нацелен на метagalактическое развитие планеты Земля, которая вошла в метagalактический сектор осуществления и этим начала меняться выражением предыдущих 62-х метagalактических принципов, ракурсов, подходов явлений и одновременной реализацией соответствующих метagalактик ракурсом соответствующих видов материи. Этим, в каждом человеке формируется *Единичное* уже Метagalактикой Фа. То есть, есть *Единичное* самой Метagalактики Фа, а есть *Единичное*, когда Метagalактика Фа наделяет Человека единичным, развивает равновесие единичного Метagalактики Фа и единичного Человеком между собой.

Здесь мы должны уже увидеть два фактора *Единичного*. Есть единичное самой Метagalактики Фа, как развитие метagalактики собственными соответствующими явлениями, это то, что мы обсуждали с вами до этого, а есть единичное Человека в явлении Метagalактики Фа в развитии его микрокосмических выражений. Таким образом, мы связываем единичное выражение Метagalактики Фа, как единицы целого, и единичное Метagalактики Фа каждым человеком, как единицей этого целого в Метagalактике Фа. И, фактически множество единиц целого, как множества людей с микрокосмическим отражением Метagalактики Фа в целом Метagalактики Фа, образует новую более высокую организованность в Метagalактике Фа единичным взаимоотношением между собою.

Единичное 4. Научность развития Метagalактики Фа

Отсюда возникает еще один фактор — научность развития Метagalактики Фа. Для того, чтобы развивать микрокосм и отражать Метagalактику Фа собою, каждый Человек должен быть достаточно высокопрофессионален, высокоподготовлен. Вопрос даже не в профессиональности, Человек должен быть высокосамоорганизован, в некоторой степени совершенен, и, научен, как это ни парадоксально звучит. И если мы сейчас видим, что научное познание — это процесс ради познания: познание ради познания, чтобы знать окружающий мир, и как-то им управлять, и являть этот мир собою. В метagalактике даже научное познание есмь целенаправленный процесс развития. И без научности взгляда, научности подхода и, в целом, сциентичности каждого человека, микрокосм внутри человека не развивается.

Поэтому перспективы научного развития не только в том, чтобы познать то или иное научное явление, ту или иную научную организацию, тот или

иной предмет научных исследований, в виде математики, физики или химии. Перспектива научности, в том числе, в том, что через это познание, через этот сциентизм, — а сциентизм, это не только научность, — человек формирует целеполагание к явлению микрокосма внутри себя. И без глубины научности развития, без понимания космических процессов в том или ином срезе возможностей, с каким-то философским, с каким-то парадигмальным осмыслением научности каждым человеком, микрокосм внутри человека не выражается.

Отсюда мы видим, что научность — это не только процесс самопознания ради познания и ради желания человека познать окружающий мир, а научность — это организованный метагалактический процесс перспектив формирования микрокосмов в каждом Человеке. Соответствующим образом, мы должны понимать, что если мы познаём природу, которая есмь часть метагалактики, познаём материю, которая есмь часть метагалактики, познаём саму Метагалактику Фа в целом, как границу максимально возможную для нас всего космоса, со всеми видами материи, природы, любых иных соорганизаций, которые мы видим или не видим, то при этом познании у нас складывается некое парадигмальное целое, которое мы называем научным взглядом. А вообще-то, взгляд должен компактифицировать в себе все целое, которое только возможно в науке, я бы это назвал парадигмальным взглядом, где научный взгляд есмь взгляд на Метагалактику Фа в целом. И как только этот парадигмальный взгляд на «50 процентов плюс один» будет соответствовать явлениям Метагалактики Фа, каким-то её процессам, явлениям, самоорганизациям и реализациям, то в каждом человеке будет взрастать соответствующий микрокосм.

Соответственно, у нас познание становится не только субъективным процессом ученых, которые это делают ради повышения глубины субъективизма в знаниях окружающей действительности. А ученость начинает быть субъектно-объектным процессом явления, где при повышении субъективности познания и формировании парадигмального взгляда цельности Метагалактики Фа, начинается объективный процесс выражения Метагалактики Фа каждым ученым или каждым человеком, имеющим соответствующий парадигмальный взгляд, включающий в себя научность. И внутри каждого человека начинает формироваться микрокосм явления.

Поэтому мы парадигмально сейчас закладываем перспективу науки и научности: в глубине познания и распознавания всех явлений Метагалактики Фа, в целом, явить микрокосм Метагалактики Фа в каждом Человеке физически собою. И для Метагалактики Фа это тот объективный, научный процесс, который поддерживает развитие науки и научности, как таковых, каждым Человеком и в каждом Человеке.

Здесь нужно увидеть тот же самый антропный принцип, известный по позиции наблюдателя: «я вижу то, что знаю». Значит, чтобы выразить микрокосм внутри человека и отразить Метагалактику Фа правильно, надо видеть

Метагалактику Фа внутренне синтезом всех знаний Человека. А значит, чтобы микрокосм начал выражаться в Человеке, этот человек должен иметь соответствующие знания и видеть этот микрокосм так, как он знает.

Отсюда, мы можем вывести еще одно важное *Единичное*: в Метагалактике Фа существует объективность знаний и есть некое определение ценза знаний. Думаю, понятно, что в метагалактике есть самоорганизация стандартов, законов, императивов, аксиом, во всем разнообразии существования начал, принципов, методов и правил, включая все константы и меры. И в этой глубине есть некая объективность знаний, заложенная в метагалактике по её внутренней самоорганизованности. Соответственно, обладая теми или иными знаниями, мы их сводим в парадигмальный взгляд, в котором метагалактика определяет объективность этих знаний в каждом человеке, их цельность, их организованность, их самоорганизацию и глубину. Ведь метагалактика созидает каждого, а, созидая каждого, вообще-то, метагалактика знает этого каждого. При этом не имеется в виду, что метагалактика — это живое существо, но «знает», это уже как объективный процесс знаний, заложенных в самой метагалактике. Если эти знания, заложенные в самой метагалактике, пересекаются со знаниями человека, то они познают друг друга, и метагалактика знает нас, мы знаем метагалактику.

Мы почему-то считаем, что знания, это только субъективные процессы, что мы вырабатываем знания сами, и они не являются частью природы. Но если мы внимательно, логически непротиворечиво, продумаем этот процесс, мы должны понять, что природа знает самое себя, чтобы организовать в целое — собственно, природу. Мы почему-то знания, как это ни парадоксально звучит в научности, относим к мистичности: природа сама себя не знает, космос сам себя не знает, а человек, познавая природу, вырабатывает знания и ее знает. Но тогда знания о природе и материи не являются природой и материей, если они в них не заложены, значит, знания изначально мистичны по отношению к природе и материи. Этот философский логический парадокс в этой парадигме легко увидеть и распознать.

Соответствующим образом, здесь стоит вопрос онтологический: знания у нас есмь природно-космический процесс или знания есмь процесс, вырабатываемый человеком, но не существующий в природно-космическом явлении? И тогда знания у нас запредельны по отношению к космосу и природе, то есть мистичны. Так это называется на языке человека. К сожалению, на сегодняшний день научное развитие оперирует мистическим знанием процессов. При этом сами знания объективны и природно-космически заложены, но выработанной позицией наблюдателей современных ученых, они, априори, мистичны. Поэтому наука периодически скатывается в состояние религиозно-научного творения. При этом я не имею в виду, что она пользуется какой-то из религиозных форм развития, например, христианства, мусульманства или чем-то иным. Там есть свои виды наук, они по-своему объективны, кста-

ти. Имеется в виду другое, что сама наука становится, с точки зрения культурологии, в отдельные периоды своего развития научной религией, в которую верят безоговорочно, если не подвергают анализу и синтезу ее данные. Фактически, это религиозный взгляд на научность, если говорить устойчивыми законами культурологического восприятия.

Когда на отдельных научных Советах, требуют написать диссертацию разного уровня под Совет, потому что научный диссертационный совет только так воспринимает науку, и ничего другого ты доказать не сможешь. Я с этим сталкивался в образовании в 90-е годы, будучи руководителем эксперимента Российской Федерации в области образования. Мне так и сказали: «пиши кандидатскую под понимание диссертационного совета, а все свои эксперименты, потом публикуй сам как хочешь!» На что я ответил отрицательно, поскольку нет необходимости в знаниях, которые построены на нечестности. В тех спецификах образования, которыми меня требовали защититься, я не видел вообще признаков образования, как такового, не говоря уже о педагогике. Но диссертационный совет в области образования, куда меня отправили из министерства РФ, видел только так образовательный процесс, а это была середина 90-х годов, и по-другому этого не видел. Жизнь доказала, что видели они это неправильно, но уже через 10-15 лет. Но на тот момент от меня требовали так, как правильно. И вот это я отнес, как специалист по культурологии, к культурологическим формам религиозности в области научного знания. К сожалению, это наблюдается, как я выяснил, и в других видах наук. Туда же можно отнести и личностное утверждение отдельных высокообразованных научных руководителей, что так, и только так, и никак иначе. Потому что они как руководители видят именно так. Вспомним знаменитую ситуацию, когда статьи Эйнштейна не приняли все окружающие физики, утверждая, что классическая ньютоновская физика настолько совершенна, что никаких других физик уже нам не надо, и «этот выскочка», и так далее, по специфике. То есть, это было тоже религиозное состояние научной физической братии на тот момент. При этом они были научны физичностью Ньютона, но их состояние по отношению к другим физическим исследованиям были уже религиозны, потому что они не допускали других взглядов на науку. И вот это перетечение научности то в религиозность, то опять восстановление научностью, к сожалению, являет собой эффект деградационного состояния отдельных видов наук или вырождение того знания, которым они пользуются. Само знание при этом может быть объективным, но оно требует дальнейшего развития. А если мы не можем этим дальнейшим развитием заниматься, то эта научная область знания начинает вырождаться.

И вырождается она не потому, что учёные могут или не могут, но парадоксально сказать, вырождается она по законам Метагалактики. То есть, или наши эманации, самоорганизации и воссоединённость знаний стыкуются с объективным знанием Метагалактики Фа в природно космической обла-

сти, и эта стыковка говорит, как раз, об объективности знания, согласно антропному принципу, где сила мысли учёного влияет на материю, а материя влияет на учёного при их соорганизации, тогда наука развивается и получает перспективы развития. Или от учёного эманерирует устойчивое знание, которое постепенно превращается в болото знаний, где само знание было объективно на соответствующих предыдущих этапах развития, но уже не может развиваться дальше, так как видится некий научный тупик и нужен научный взрыв-скачок, возьмём термин из биологии, на какую-то следующую ступень самоорганизации, воссоединённости, знания, на следующий уровень реализуемости, как таковой. Здесь есть много факторов, и нам необходима отдельная философская база научности, как таковой, чтоб рассуждать на эту тему, то есть, не для этой Парадигмы все эти процессы. Но они есть, и если этого научного взрыв-скачка не наблюдается, наука начинает деградировать, при этом поддерживая то устойчивое знание, которое есть. И с метагалактической точки зрения становится религией.

Туда же относятся устойчивые формы научных утверждений, которые считаются правильными в группе лиц, поддерживающих эти утверждения. Допустим, тот или иной учёный выдумал соответствующее название, вытянул какой-то ракурс якобы научной явленности. Под этот ракурс своим авторитетом подписал целую область научного знания. Очень часто это наблюдается в видах философии, где этот ракурс имеет место быть, но он не настолько обобщающий, целеполагающий и главенствующий. Но многие учёные, не владея ничем иным, поддерживают этот ракурс, делают целую область знаний, говоря, что это высокоразвито, и все научности, и все явления этой науки подстраивают под этот ракурс. Это тоже называется уже религиозной формой существования, известной в религии как догматизм.

И отсюда, мы сталкиваемся с метагалактическим объективным процессом, когда метагалактические знания будут требовать от науки соответствующего уровня научности и постоянной соорганизации знаний, как таковых, с принципами знаний метагалактического развития.

Здесь не надо впадать в зависимость от метагалактического знания, то есть, знание имеет своё творчество и своё развитие, но надо понимать, что когда знание отражает объективный процесс природно-космических факторов, то само отражение этих объективных процессов есть как знание, заложенное в природе вещей. Соответствующим образом, в этом отражении мы создаём импульс нашего знания знанию природно-космической природы вещей, и у нас идёт антропное равновесие нашего объективного знания и объективного знания Метагалактики, или её природы вещей, в природно-космических взаимодействиях. И когда эти два знания сливаются меж собой в одно целое, в общем-то, и рождается новый вид онтологии метагалактического воспроизводства знаний Человеком и Учёным, который будет заложен в новую эпоху таким ракурсом и таким подходом к научности.

С одной стороны, внутри Человека это ведёт к росту знания и развитию парадигмального взгляда. Подчёркиваю, в будущей метagalacticкой науке каждый учёный должен будет обязательно иметь парадигмальный взгляд, то есть, владеть Парадигмой и вырабатывать парадигмальный взгляд. И этот парадигмальный взгляд должен быть и в целом на науку, и в частности, на отдельную научную дисциплину, в которой специализируется данный учёный, допустим, на математику, физику, биологию, Человека и так далее.

Здесь есть любопытная вещь, принятая в научном сообществе, так называемая, специализация. То есть, мы должны быть специализированы в отдельной области наук, и остальные нам не обязательно нужно, потому что мы не специалисты в этом. Но требования к универсальности, относящиеся к девятому и более высоким состояниям системной организации Метagalacticки, а это универсум, синтезверсум, империум, синтезимпериум, они требуют универсальности парадигмального взгляда. Метagalacticчески необходимо, чтобы Человек видел не только свою науку, а видел встраивание многих процессов разных дисциплин в научный взгляд, хотя бы, обобщённый, и мог оперировать своей наукой с точки зрения разных наук.

И это вообще новый подход к научному развитию. Когда учёный оперирует только собственной наукой, он часто варится в собственном соку. Само развитие науки сейчас подошло к развитию на стыке наук. Фактически, это и есть тот самый новый парадигмальный взгляд, растущий сейчас в науке. При этом не отменяется, что должна быть специализация на соответствующую науку, но утверждается, что парадигмальный взгляд должен быть базовым основанием любого учёного. И к этой научной дисциплинарности парадигмальных взглядов мы должны постепенно прийти.

Можно утверждать, что парадигмальный взгляд включает в себя четыре обязательных уровня: научность, конфедеративность, цивилизованность и научную междисциплинарность.

Необходимо строить конфедеративность учёных между собой, даже из разных дисциплин наук. Это должно стать специальным видом деятельности в научной организации труда. Цивилизованность для учёных, это научная цивилизованность, то есть, есть определённые, цивилизационные, научные организации учёного, которыми он должен владеть. Можно сказать, цивилизованность наукой, как таковой, или цивилизованность метagalacticческой наукой в целом. Это важное явление. И здесь уже есть специфика, где, если для человечества единство — это нация, то для учёного, единство — это, прежде всего, научная дисциплина. И если коллектив нации выражает страну, то коллектив, условно, математиков, выражает всю математику человечества. И мы должны понимать, что уровень знания математиков всего человечества или отдельной страны, создаёт онтологическую математичность природы и материи, существующие в человечестве или в отдельной стране. То есть, формируется определённая математическая среда знаний, выража-

ющая все возможные виды материи и их состояния системной организации в человечестве математически, ракурсом всей команды математиков. Вот это, так называемая, метагалактическая дисциплинарность, и таким ракурсом мы должны посмотреть на это явление. Можно убрать слово «математика», поставить, то же самое слово «физиков», то же самое «химиков», то есть, учёных, специалистов отдельных наук или междисциплинарных научных состояний. И здесь, в этой дисциплинарности наук будут свои иерархические построения, свои организации, самоорганизации, свои специфики явления.

При этом, необходима конфедеративность отдельных знаний отдельных дисциплин к другим дисциплинам, что не есть научность вообще и как таковая. Поэтому, когда вводится конфедеративность, мы должны подразумевать возможности перетекания отдельных методов, методик, методологий и специфик знания из одних наук в другие науки. Иначе не будет сложено парадигмальное целое, и мы не сможем выработать непротиворечивый парадигмальный взгляд у каждого учёного. А задача образования и подготовки учёных будущего с учётом того, что метагалактическая организация изначально сциентична и построена на научности взгляда, становится одной из задач образования и перспектив развития цивилизации. Так выражается конфедеративность.

Кроме того, сами учёные должны образовать меж собой конфедерацию учёных, конфедерацию учёных отдельных дисциплин и конфедеративность учёных в соответствующей парадигмальности явления, где парадигма должна и быть устойчивая, и одновременно быть развиваемая, то есть, она не должна быть догмой. И в науке, как только начинается научный догматизм отдельных положений и состояний, она однозначно начинает выражаться как религиозная форма социального явления, социального поведения, социального действия. И, к сожалению, это как раз есть просто подготовка человека.

Когда мы говорим о цивилизованности науки, как одном из взглядов, то цивилизованность — это уровень и ценз подготовки учёного и цивилизованных отношений между учёными, допустим, в защите каких-то новых диссертационных исследований, в защите каких-то новых подходов, и так далее, практически выверенных и доскональных. Понятно, что, когда я говорил о своей диссертации, естественно мог возникнуть вопрос: а были ли там практические подтверждения того, что можно было бы выразить в диссертации? Уточню, что я был руководителем эксперимента, директором лицея, и в этот момент шёл эксперимент. Фактического материала было предостаточно: провести тесты что на учёных, что на детях, что на педагогах, которые работали в рамках эксперимента, было не просто вполне возможно, а естественно. Все были настроены на созидание новой системы российского образования. Но это категорически испугало учёных от образования, потому что эти фактические данные могли войти в противоречие всей деятельности института, и меня уговаривали не делать этого. Вот вам и научный догматизм.

Естественно, после этого, тренд ускоренного образовательного развития учащихся в Российской Федерации, в какой-то степени, был потерян. Осталось то, что осталось. Сейчас некоторые наши положения, наконец-таки, принимаются в образовании, но уже через 20 лет. А 20 лет мы потеряли. Если бы мы сделали исследования тогда и сказали, что это нужно вводить, и это не имело особо больших финансовых затрат для образования, возможно, мы не имели бы отдельные потерянные человеческие судьбы, которые просто не смогли образоваться отсутствием соответствующего подхода. Соответственно, не имели талантливых людей, которые могли продвигать и науку собою, и технику собою, и другие виды развития собою. Вот к чему приводит догматизм в науке. Мы ещё вернёмся к проблеме парадигмы образования, чтобы закончить эту тему, и там обоснуем все необходимые явления.

Таким образом, преодолевая догматизм науки, любой парадигмальный взгляд должен иметь четверичность подхода:

- научность как таковая, в целом, подчёркиваю, всех наук, насколько возможно;
- конфедеративность, в перетекании различных возможных методов, которыми овладел учёный, из одной науки в другую. Понятно, это должно быть доказано, непротиворечиво, со всеми организациями;
- цивилизованность, как ценз учёного в его цивилизованности наукой и в его субъектной цивилизованности, как учёного. То, что иногда приписывают науке и под науку, научным не является вообще, но это считается научным. И у нас есть масса «околонаучности», даже в самой науке, когда это называется наукой, а на самом деле, это околонаучность, потому что достойных методов исследования на сегодня нет, а науке надо как-то жить и выживать. Должна быть иерархизация соответствующих методов и методик развития науки. Это цивилизованность;
- дисциплинарность, научная дисциплинарность или метагалактическая дисциплинарность отдельных наук, которые глубоко и проработанно являют именно эту дисциплину собою, и максимально глубокие специалисты в этой области, выражающие материю метагалактики собою и вводящие данное, отражением, в материю, насколько это возможно.

Одновременное развитие четырёх направлений в парадигмальном взгляде, является минимально достаточным. Но можно сделать и больше. Мы должны понимать, что парадигмальный взгляд должен быть у каждого учёного метагалактических наук в перспективе. Этот минимальный набор парадигмального подхода парадигмального взгляда есть новое *Единичное*, формируемое Метагалактикой в каждом человеке.

И именно через этот парадигмальный взгляд и парадигму науки, как таковую, в перспективе, внутри каждого человека, будет формироваться микро-

косм в отражении его знаний, умений и компетенций в макрокосме. И наука получает совсем иной взгляд и развитие в Метагалактике, то есть, она становится объективным метагалактическим процессом, не отменяя свободы знаний и вариаций.

Чтобы не сложилось мнение, что мы всё подвязали под Метагалактику, напоминаю, что выше Метагалактики есть области Высокого Цельного, то есть, следующего этапа роста Метагалактики. И когда мы сейчас погружаемся в прасинтезность, мы говорим о надметагалактическом взгляде, чтоб увидеть всю Метагалактику. Соответственно, этот надметагалактический взгляд формирует тоже наука и парадигмальный взгляд.

Здесь стоит вопрос: чем может развернуться парадигмальный взгляд в каждом учёном? Ответ прост: компетентной прасинтезностью. Компетентная прасинтезность относится к уровню подготовки Отца, то есть, это 256-я Часть или 64-е выражение глубины Человека; относится к такой степени реализации, как ивдивость, и это уровень управленцев наук. И вот именно в явлении прасинтезности как организатора цельности знаний, в онтологическом представлении возможностей парадигмального взгляда, и формируется взаимоотношения знаний Учёного и Метагалактики Фа в целом. При этом, сам учёный должен стоять над Метагалактикой, то есть, «быть» не в материи, а в огне, если исходить из вступления в Парадигму. Когда есть двойственность огня и материи, а учёный — это специалист огня, владеющий цельностью материи, в том или ином дисциплинарном ракурсе, с имеющимся обобщённым парадигмальным взглядом.

Если обобщить этот подход, то Метагалактика, фиксируясь на каждом, вырабатывает с каждой этой фиксацией не только отражение Метагалактики и взаимодействие Метагалактики, но и вырабатывает парадигмальный взгляд. В итоге сама Парадигма из области каких-то «супер высших» знаний, которые почему-то не оформлены в современной научной действительности, должна перейти к области научного применения, где она должна и складываться, и обосновываться, и организовываться, и по итогам формировать парадигмальный взгляд на основе всех тех положений, которые сейчас были распознаны, и, более того, дополняться новыми положениями, которые возникнут в будущем. Мы пока лишь складываем подходы к этому.

И с точки зрения метагалактических наук, этим должна заниматься наука Синтеза, где, в том числе идет и синтез разных наук, их методик, методов и объективных знаний. Как ни парадоксально, мы сталкивались с явлением, когда отдельные области научного знания в отдельных науках не соответствуют друг другу, более того, специалисты не знают эти области друг у друга. В итоге возникает уникальный парадокс, что отдельный физик не знает другого физика, и они категорически противоречат друг другу, потому что области знания разные. Это, с одной стороны, естественное явление, в плане разработки новых физических знаний, а, с другой стороны, не естественное

явление, потому что мы вырабатываем отдельное знание, мы должны непротиворечиво относиться и к другим видам знания. Допустим, принятие-непринятие квантовой физики. Есть учёные, которые принимают, их называют квантовыми физиками, а есть, которые категорически не принимают, и не «квантуют» физику. И так не только в физике, так и во многих других областях научного существования. Как один из парадоксов, — понимаю, что не так однозначен, но тенденциозно верен, тенденция тут правильная.

В обратном порядке парадигмальный взгляд учёного ограничен тем синтезом знаний, или онтологических представлений, — будем шутить дальше, — или компетентной цивилизованности научной, которой этот учёный владеет или которыми этот учёный владеет. И этот список можно расширить.

Отсюда мы и вводим в понятие новых диссертационных защит метагалактических наук, понятие субъекта, где должны быть базовые характеристики и параметры представления субъекта учёного на владение соответствующим парадигмальным взглядом. Это должно быть краткое описание парадигмального взгляда, чтобы понимать, из чего исходит диссертационное исследование и к чему оно ведёт. На сегодня, это сумасшедше сложно. Само выражение «парадигмальный взгляд» вызовет улыбку, потому что в данной системе и образования, и подготовки ученых это на грани фола или невозможного, хотя в целом, комплекс изучаемых дисциплин в той или иной образовательной подготовке позволяет к этому подвести. Вопрос лишь в том, что никто не ставил такую задачу.

Когда я сказал, что философия должна выработать множество парадигм и философских подходов к этому, на меня смотрели с тихим ужасом: «Вообще, как это?» То есть, на сегодня уровень наших знаний и ментальных подходов к научности не предполагает множественности парадигм или даже парадигм отдельных дисциплин.

А мы должны чётко утвердить, что в *Единичном* метагалактическом выражении человечество научностью и научное развитие в целом, должны иметь парадигму отдельных дисциплин, парадигму междисциплинарных подходов, — допустим, физическая химия или биофизика, условно. Это составная парадигма, пускай из двух наук, линейно посмотрим, хотя понятно, что там линейный взгляд не должен во всём присутствовать. Соответственно, парадигма научных направлений, допустим, в целом о человеке, или физической картине мира. Не физика как наука, а физическая картина мира, где непротиворечиво складываются парадигма физики, химии, биологии, то есть, разных дисциплинарных состояний.

И на самой вершине: Парадигма Науки, Парадигма Человека, Парадигма Метагалактики, Парадигма Философии, Парадигма Материи, как таковые. Пять вариантов парадигм, которые определяют перспективы научного знания. Из этой пятёрки можно расширяться, может, ещё чуть больше, но это та база, которую мы выработали минимально необходимой и проходим по на-

шим книгам парадигм. И из этих пяти, далее идёт сложение единой парадигмы научности, конфедеративности, цивилизованности и дисциплинарности наук, которая будет вырабатывать парадигмальный взгляд каждому учёному, а потом уже складывать его спецификацию отдельной дисциплиной.

Вот это будет выражение *Единичности* Метагалактики Фа. И такой подход, напоминаю, имеет целеполаганием не только выработку Парадигмы для научного знания, а благодаря этой Парадигме мы будем продвигаться к формированию микрокосма в каждом Человеке в отражении макрокосма Метагалактики Фа. И без продвижения в этом направлении, Метагалактика Фа будет устраивать нам периодические цивилизационные кризисы, потому что мы не будем соответствовать онтологической базе знаний метагалактики о нас. И наши знания должны соответствовать метагалактическим знаниям. Это сейчас видно в экономике: периодические экономические депрессии. А у нас, сейчас, наблюдаются периодические научные депрессии. Мы так это не называем, считая, что всё хорошо, так как зарплату получать надо, и с этой точки знания всё понятно. Но мы должны понимать, что научная депрессия, это такой же объективный факт, как и экономические депрессии. Это говорит о том, что парадигмальное знание этих наук в некоторой степени устарело. Допустим, сейчас мы видим в окружающем мире ту самую научную депрессию, в большинстве наук, — нельзя сказать, что во всех, но в большинстве наук это наблюдается. Поэтому мы сейчас пытаемся этими книгами, томами Парадигмы, обосновать следующий перспективный парадигмальный взгляд, чтобы вывести учёных из депрессии, и мы начали развиваться объективно научно цивилизованно. Подчёркиваю, в отдельных областях научного знания может не наблюдаться. А в целом, это даже не вопрос обсуждения — об этом в кулуарах говорят все специалисты разных дисциплин.

Формированием подходов *Единичности*, Метагалактика является источником парадигмальности. И парадигма, это не субъективный процесс сложения всех знаний, а если мы отражаем знания Метагалактики нашими знаниями, и Метагалактика отражает наши знания, то в отражении наших знаний — этот процесс самоорганизованного вывода парадигмальности метагалактики. И это единичное знание Метагалактикой, которое тоже всё записано в шуньяту, как шуньятность её существования во взаимоотражении, что и есть парадигмальный взгляд Метагалактики на каждого. И нам нужно сформировать парадигмальный взгляд каждого на Метагалактику. Причём это ещё должен быть парадигмальный взгляд, иерархически разработанный в перспективе. Допустим, ещё и 64-мя видами материи, чтобы видеть Метагалактику как она есть.

И вот это есть перспектива научного развития. *Единичное*. То есть, если Метагалактика созидает нас, она в какой-то мере смотрит на нас. Я подчёркиваю, это не объектное, а «субъектное» смотрение. Метагалактика взаимодействует с нами. Значит, там есть парадигмальный подход этого рассмо-

трения. Значит и мы, смотря на Метагалактику, должны смотреть не вообще, как смотрю, так и пою, зрением. А мы должны смотреть собственным разработанным и непротиворечивым парадигмальным взглядом. Тогда будут уравниваться *Единичное* каждого и *Единичное* Метагалактики между собой, и мы начнём быть достойными Метагалактики: что она на нас смотрит парадигмально, что мы на неё смотрим парадигмально. И тогда процесс будет объективным.

Нам в научный обиход нужно ввести состояние, что Метагалактика создает каждого из нас парадигмально. И обосновать парадигму как объективный природно-космический процесс, выведя понятие парадигмы из мистичности знания, как особого субъективного сложения особых лиц, наделённых особыми полномочиями, утверждённых особыми полномочиями коллектива в лицах, причем непонятно, как этот коллектив лиц с особыми полномочиями соотносится с Метагалактикой и объективными космическими, даже планетарными объективными природными процессами. А ведь так и получатся. И разрушением цивилизаций или гибелью вообще человечества с объективным выживанием носителей чисто природного знания, периодически Метагалактика сносит ту цивилизованность, которая ушла в научный тупик непарадигмальности, что метагалактической, что непарадагмальности природно-планетарной.

Если объективно посмотреть просто исторический процесс даже нашей цивилизации, гибель многих цивилизаций, и проанализировать их, это научный тупик тех знаний или тех цивилизационных представлений, которые они имели. Даже из тех историй, что мы знаем. И как только они входили в этот тупик разными областями научного знания, даже экономическими, эта цивилизация просто саморазрушалась. Если проанализировать непротиворечиво тот же эпос Махабхараты, то индийцы описывают очень высокоразвитую цивилизацию, технически развитую, летающую на кораблях. Потом идет описание войны, очень похожей на ядерную. Где теперь эти корабли? Соответственно, все цивилизованные люди погибли и выжили только природные люди, не владеющие этим парадигмальным знанием.

Отсюда можно сделать очень интересный вывод исторического синтеза — сносилась даже не сама цивилизация, а все носители некорректного парадигмального знания. Это можно поставить как интересный подход к науке исторического синтеза. И как только Метагалактики видела, что идёт эманация людей не знающих, а живущих естественной природой, то есть, в непротиворечивой онтологичности природе, процесс завершился, и мы начинали заново круг цивилизационного развития. И судя по тому, что мы метагалактически, голографически исследовали (понятно, что эти методы нуждаются в доработке), мы с вами наследники или носители примерно 27-ми–28-ми высокотехнологически развитых цивилизаций, существовавших раньше на планете Земля.

Понятно, что такое заявление вызовет парадигмальный шок, и встанет вопрос о том, где эти мы эти данные взяли? Есть очень простой ответ: в информационных записях знаний информополя планеты Земля, которые спокойно голографически считываются новой наукой голомикой, которая в современном научном мире отсутствует, а в метagalactic науках мы просто начинаем её развивать. При этом, мы верим не только объективности, но и субъективности процессов этих взаимодействий, и знаем эту субъективность процессов взаимодействий, но это уже новый подход метagalactic наук.

Метagalactic науки идут несколько по-иному, чем те науки и научные представления, которые сложились на сегодня. Я специально это говорю, показывая перспективность научного развития, чтобы на нашу голову не свалилось очередное природно-космическое явление цивилизационного уничтожения за неправильный онтологический подход к знаниям метagalactic. Понятно, что этот взгляд нуждается в доказательствах, но, в общем-то, доказывать можно только, анализируя исчезнувшие цивилизации. Если мы исчезнем сами, то доказывать будет некому и незачем, — просто ушли в небытие. И я думаю, и на нашей планете, и, к сожалению, в метagalactic, то есть, в космосе, на иных, и даже соседних с нами планетах, мы познакомимся с остатками технических устройств цивилизаций, — как планеты Земля, которые вполне себе наблюдаются в солнечной системе, как минимум, так и с остатками других цивилизаций на других планетах. Наверное, ксеноархеология, как новая научная дисциплина, в перспективе у нас будет развиваться. Корректно скажу, судя по данным, которые мы имеем, такие результаты периодически возникают на многих объектах космоса. И они достаточно печальны. Вот прям так.

Имея, формируя этот парадигмальный взгляд, мы завершаем область нашего парадигмального осмысления вот этим подходом, который сложили. Теперь остается обосновать минимальное количество наук, которые должны вырабатывать этот парадигмальный взгляд. И у нас это минимальное количество наук определено в 16. При этом у нас есть такое объективное противоречие. С одной стороны, эволюций в метagalactic 16, и ниже 16-ти наук просто нельзя выработать непротиворечивый объективный взгляд. С другой стороны, видов материи в метagalactic 64, и мы должны понимать, что в перспективе метagalactic науки должны вырасти в 64 научные дисциплины. Подчеркиваю, в перспективе. И очень многие дисциплины, известные сейчас, просто отомрут за ненужностью, не будем никого обижать, но так оно объективно смотрится. А вырастут вообще новые дисциплины, которые мы сейчас и предполагать не можем. Допустим дисциплина, осваивающая разные мерности. Сейчас мы с удовольствием это отнесем к физике, на самом деле это должна быть мерностная наука синтеза междисциплинарных исследований. Иначе мы мерности не познаем. То есть, там обязательно

должна быть и биология человека, и физика, и химия мерностей, и голомика мерностей, как минимум. А то и математики мерностей, отличная от математики разных мерностей, и по списку. То есть, мы должны понимать, что отдельные научные дисциплины будущего уже можно сейчас из метagalactic картины мира вывести. Мы, допустим, сформировали науку голомику и то, потому что имеем подходы её формированию. К науке мерности, а мы понимаем, что это явление есть, мы не имеем на сегодня даже подхода, в том числе к её формированию, но парадигмально заявляем, что она необходима, потому что масса метagalactic процессов строится мерностными организациями. Не говоря уже о том, что нам уже нужна наука времени, и она должна отличаться от науки физики. Наука пространства, наука скорости. Причём как отдельные научные дисциплины. Всё это сейчас смешано или в физику, или в химию, или непонятно во что. То есть, сами категории существуют, что есть пространство, якобы это кто-то исследует. Но если спросить, а какие характеристики самого пространства или принципиальные категории самого пространства в той же физике? Как-то мы зависнем на эту тему. И математики могут говорить о разных пространствах, которые физики не всегда приемлют, точнее, не все физики приемлют. И мы вернёмся к нашей научной догматичности.

Можно лишь сказать, что пространства изучаются, а науки пространства не существует. Математики смотрят по одному, физики — по-другому. А нужна отдельная научная дисциплина, развивающая междисциплинарный подход в синтезе всего, собственно, к пространству. Тогда мы сможем его познать. Как только мы будем отдавать изучение пространства отдельной научной дисциплине, мы будем зависеть от ракурса этой дисциплины. Допустим, простой вопрос: пространство и человек. Какая бы наука ни описывала пространство, человека там вообще нет. А если нет человека, то какая позиция наблюдателя на пространство? Нам скажут: человека там и не должно быть! В этом и есть деградиционность отдельных теорий. Если там нет человека, то как это познавать?

Или другой взгляд, отойдём от человека: психодинамика пространства. Я понимаю, что в науке вообще таких вопросов не возникает. Подойдём ещё с одной стороны: исторический синтез пространства. Историю видят, как последовательность событий человеческого бытия, а нам нужно осмыслить последовательность событий пространственного бытия. С человеком и без него. Например, в такой формулировке: что было, когда человека не было? И я не имею в виду теорию большого взрыва и теорию космоса. Имеется в виду пространство отдельных планет, где вообще нет человека. Это же тоже надо исследовать. Мы ведь заселять их будем постепенно. Это интересный взгляд уже на расширение исторического синтеза, когда история истории рознь. Ведь есть и история космоса самого по себе. И история цивилизации, где есть «очеловеченность» или биологичность жизни космоса. Есть история времени это-

го космоса. Понятно, что это сопрягается с парадигмой самого космоса. Но мы должны понимать, что исторический синтез этого в перспективе необходимо исследовать. Я специально сейчас показал на истории, чтобы мы увидели, насколько по-другому парадигмальный взгляд метагалактики подводит нас к метагалактическим наукам. И на истории мы «зависаем», потому что физика и математика нам привычны в пространственном осмыслении, а пространство как история, мы предполагаем, но оно нам не привычно.

Мы обсуждаем это потому, что наука в современном развитии уже, в том числе, подошла к этим подходам. Вопрос не в том, что наука подошла к ним, а в том, что не существует научных обобщений, чтобы эти подходы, эти методики выделить в соответствующую или в научную дисциплину, или сложить одну из дисциплин, или создать междисциплинарный подход к этому. Или ещё как-то выразить, используя синтез наук.

Поэтому мы должны понимать, что такой подход сложился, и этим подходом мы формируем *Единичное* Метагалактики. Отсюда мы должны увидеть, что *Единичное* Метагалактики, минимально и достаточно, если взять 16-рицу, формирует 16 базовых научных подходов, без которых парадигмальный взгляд на метагалактическое развитие невозможен. Это те самые 16 базовых наук, которые мы с вами сформировали постепенно, при этом две-три науки у нас получили изменения развития, потому что парадигмальный взгляд в целом не формировался ими. Но, чтобы максимально сформировать парадигмальный взгляд *Единичного* на Метагалактику, нам необходима

- Наука Синтеза, мы сейчас её чуть-чуть обсуждали;
- Наука Дома, мы в парадигме её поднимали;
- Наука Человека;
- Наука Языка, включая всю лингвистику и так далее, но это обязательно должен быть язык, а не лингва, то есть буква, здесь и разные научные подходы к этому;

- Наука Математики;

- Наука Психодинамики; тут будут вопросы только потому, что этот метод и подход неизвестен, но сюда можно отнести все стили движений как таковых, как человеческих, так и природных. Допустим, психодинамики планеты Земля вокруг Солнца. Мы пока так не думаем, но на самом деле это имеет очень сильный эффект и влияет на нас.

- Наука Биологии, с учётом всех видов ксенобиологии будущего;

- Наука Химии;

- Наука Физики;

- Наука Голомики, новое научное направление, отвечающее за голографичность и голограммность материи, для которой голограмма есмь естественное свойство материи.

- Наука Космического Синтеза. Космос надо суметь синтезировать собою и видеть космос не как пространство, где висят или летают отдельные объ-

екты космоса, а космос как определённую реализацию природно-метagalактических фактов. То есть, космос как природа метagalактики, можно так рассмотреть. Сюда же относятся все категории вселенскости. Можно по-другому зайти. Мы можем сказать, что космос — это системная организация Метagalактики, когда включены явления четырех видов физичности, четырех видов вселенскости, четырех видов версумности и четырех видов империумности. И вот, в синтезе 16-ти системных организаций формируется наука космического синтеза. Это и называется космическим синтезом только потому, что каждый системный организатор космоса должен иметь свой синтез в разнообразии видов материи. И отсюда мы видим науку, которая складывает метagalактически системные организации Метagalактики физически собою под тем или иным ракурсом, что крайне важно для всех иных научных дисциплин и для Человека, в том числе.

— Наука Технологического Синтеза — пятое выражение науки. На первом этапе мы будем смотреть на неё, как технологии, развитые человечеством. Забывая о том, что многие технологии мы подсматриваем в природе, нам надо рассмотреть технологичность самой природы, технологичность самого космоса и технологические процессы, как некие технологии, существующие объективно метagalактически. Допустим, технологии взаимодействия видов материи между собою, технологии перехода из системной организации одной синтезфизичности, в другую вселенскость, и так далее. То есть, многие технологические перспективы, это и технологии человечества, допустим, создание компьютера, и, вообще-то, природно-космические явления, которые мы с вами не замечаем, но, анализируя технологичность которых, можем прийти к новым технологическим представлениям развития цивилизации. Как сейчас любят говорить: на иных физических принципах. В будущем, исследуя космос, мы научимся строить иными технологическими принципами, что сложит иной подход к технологичности нашей цивилизации.

— Наука Экономического Синтеза. Мы видим экономику только как экономику человечества. А можно развернуть экономику как экономику самой природы, которая экономична. И, тот же круговорот воды в природе, как очень известный принцип, это экономический принцип природы. Соответственно, есть такие же экономические принципы космоса, и экономику нам надо разрабатывать и как человеческую дисциплину экономических сообществ, и как законы Дома, если взять экономику в переводе, как законы Дома, (*nomos* — закон), и как экономику космического природного фактора. Мы так не думаем, но природа достаточно экономична при всей разнообразности того, что мы видим в природе. И вот это разнообразие необходимо и достаточно для соответствующего биологического существования. Если бы это не было необходимо, это разнообразие в окружающем мире мы бы не видели. Поэтому экономический синтез предполагает, как разработку человеческих цивилизационных построений, так и исследование природно-космических

экономических реалий, которых мы пока не замечаем, но которые однозначно существуют в космосе.

— Наука Исторического Синтеза, о котором мы сегодня уже говорили, что необходим Исторический Синтез не только человеческих сообществ, но и отдельных видов пространств, времён, космоса в целом, то есть, исторический синтез космоса, который должен нарастать у нас, который мы должны перспективно увидеть.

— Наука Общественного Синтеза, с одной стороны, развитие общества, сообществ человека и человечества. Такие науки, как обществоведение, психология, социология и так далее. Но есть и другой вариант общественного синтеза. Если в каждом человеке будет нарастать микрокосм, то общественный синтез микрокосмов разных людей, отражающих макрокосм Метагалактики, будет иметь очень интересный перспективный научный результат. С учётом разнообразия микрокосмов, которые будут перспективно формироваться внутри каждого человека. И это тоже будет относиться к науке общественного синтеза.

— Наука Плана Творения — по итогам, базовая наука, которую мы видим, первая из шестнадцати, если взять сверху вниз. Здесь надо уточнить, что план творения, это не кого-то, а это больше «чего-то», когда в устойчивой самоорганизации наступает момент идеального баланса этой самоорганизованности и вырабатывается план творения устойчивой самоорганизации, где слово «самоорганизация» исчезает, а в этой цельной устойчивости формируется некий план следующего этапа развития. И это мы называем планом творения. То есть, когда самоорганизация завершается, всё уже самоорганизовано, становится устойчиво, равновесно и цельно, внутри этой самоорганизации наступает системное планирование. Это системное планирование состоялось, самоорганизация сложилась; начинается воссоединенность этого системного планирования. Потом идёт мерность, скорость, пространство, и мы пошли развиваться, уже устойчивым планированием на достигнутой самоорганизованности. Мы этого не замечаем, но это один из объективных процессов космоса, причём это устойчивое планирование может идти громадное количество лет, а может захватывать буквально доли секунды существования.

И вот План Творения — это как раз синтез всех научных дисциплин, синтез их планов творения, их систем самоорганизации, их иных парадоксальных перспективных взаимодействий, где, синтезируя план творения на противоречиях отдельных наук, можно увидеть отдельные научные перспективы развития той или иной науки, или новой междисциплинарности. План Творения, как раз, занимается самоорганизацией научного развития всех дисциплин между собою, и вырабатывает базовые подходы к будущей парадигмальности нового этапа науки. Понятно, что Парадигма вырабатывается наукой Синтеза, но должна быть наука, которая обобщает подходы разных дисциплин. Наука Синтеза уже синтезирует всё во всём, а Наука Плана Тво-

рения формирует планы отдельных научных дисциплин, как таковых, не синтезируя друг с другом, а просто выявляя существование самой дисциплины и противоречий между ними.

Кроме самих наук, мы должны понимать, что процессы самоорганизации существуют в космосе, в природе, в человеке. И допустим, план творения Человека, это максимально высокий уровень самоорганизации, которой достиг этот человек, и в устойчивом равновесии, выходя из этой самоорганизации, сложился план творения. И потом, когда человек уже неравновесно живёт, план творения этого равновесия существует, как перспектива следующей самоорганизации этим человеком с применением определённого количества времени и иных показателей реализации.

Если так подойдём, то мы обоснуем новое научное направление, очень важное, которое будет в разных видах наук существовать — план творения. При этом мы должны понять, что любая вышестоящая наука из 16-ти, начиная от науки Синтеза, включает все нижестоящие как часть. Поэтому, это систематика научных дисциплин иерархически, чем выше от первой к шестнадцатой науке, тем более глубоко она проникает и впитывает в себя все методы и возможности предыдущих наук. И наоборот, чем ниже расположена наука, тем она «самостоятельней», и не обязательно взаимодействуют с вышестоящими. Точнее, она взаимодействует с вышестоящими науками, являясь их частью. Поэтому наука плана творения, как первая наука, максимально самостоятельна и взаимодействует с остальными науками, отстраивая планы творения их, но не нарушая их самоорганизационных перспектив в деятельности команды учёных данного научного направления.

Эти 16 научных специалитетов будут формировать минимально и достаточно парадигмальный взгляд *Единичного* Метагалактики собою. И мы взяли за основу разработки метагалактических наук эти 16 наук именно как постепенную перспективную выработку *Единичного* метагалактического развития, как в каждом, так и *Единичного* метагалактического развития в целом, Метагалактикой, как таковой.

Соответственно, первым шагом Метагалактической Академии Наук, которую мы постепенно формируем, будет созидание таких наук и организация этих наук метагалактической позицией наблюдателя тех учёных, которые взаимодействуют или действуют метагалактическими науками, с формированием, постепенно, непротиворечивого парадигмального взгляда на Метагалактику в целом, синтезом исследований данных 16-ти наук. И этим мы выразим *Единичное* в Метагалактике и в метагалактических науках, физически, собою.